

испытывающим финансовые трудности, о том, что высшее образование доступно для всех. Используемая риторика «заветной мечты» формирует концепцию благосостояния, заработанного собственным умом и трудом, и в этом контексте, конечно, большую роль играет высшее образование.

Одна из основных задач нового закона — снизить уровень отсева.

Однако встают вопросы о судьбе этой инициативы в долгосрочной перспективе. В принципе, по новому закону, предусматривающему «адекватное финансирование» высшего образования, все граждане Филиппин могут претендовать на обучение в вузах, то есть потенциально высшее образование становится доступным для всех. Население Филиппин довольно молодое и постоянно растет: если в 2006 году в стране насчитывалось 17,6 млн граждан в возрасте 15–24 лет, то в 2016 году — уже 19,9 млн. Когда закончится предусмотренный реформой школьного образования переходный период, в вузы придет еще больше абитуриентов. Поскольку высшее образование остается заветной мечтой многих филиппинцев, количество студентов наверняка увеличится, и неизвестно, заложили ли сторонники нового закона на это соответствующий бюджет. Пункт о максимальных цифрах приема в государственные вузы был исключен из итоговой версии закона, так что можно сделать вывод, что правительство планирует расширять сектор высшего образования, и это подтолкнет руководителей вузов к необходимости увеличивать доход путем привлечения новых студентов. Такое развитие событий еще больше усложнит прогнозируемую ситуацию с оттоком студентов и преподавателей из частных вузов в государственные. Принятый закон реализуем в среднесрочной перспективе благодаря растущей экономике, однако его долгосрочная судьба под вопросом из-за ожидаемого стремительного роста количества студентов.

Но могут ли Филиппины позволить себе не проводить такую политику? Повышение доступности высшего образования, скорее всего, положительно скажется на развитии инновационной экономики в стране и повышении ее конкурентоспособности на региональном рынке. С учетом огромного сектора услуг и стремительной индустриализации Филиппины наверняка выиграют от прироста квалифицированных кадров, обусловленного расширением системы высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10523>

.....

«Пирамида из шампанского» в мире естественнонаучных журналов

Сабина Сиберт

Сабина Сиберт — профессор менеджмента Бизнес-школы имени Адама Смита, Университет Глазго (Великобритания). E-mail: sabina.siebert@glasgow.ac.uk.

После Второй мировой войны количество публикаций в сфере естественных наук росло экспоненциально: в период с конца 1960-х по 2000 год оно удваивалось примерно каждые 14 лет, но в последнее время темпы прироста ускорились, и теперь удвоение происходит примерно каждые 12 лет. С одной стороны, это можно считать положительным результатом инвестиций в науку, ведущим к ускорению научного прогресса, особенно в развивающихся странах. Но, с другой стороны, экспоненциальный рост публикаций означает, что редакторы журналов перегружены текстами, которые им сложно «переварить», а ученые не успевают читать новые статьи. Чем больше наука производит, тем выше в системе «уровень шума», а значит, ученым труднее отличить надежные источники от ненадежных. В связи с этим ученые все чаще задаются вопросом, в состоянии ли научное сообщество контролировать качество постоянно растущего объема научных текстов.

Дефицит места в ведущих журналах

В моем исследовании, поддержанном Британской академией, я изучала избыток статей в естественных науках и искала ответ на вопрос о распределении направляемых на рассмотрение статей между журналами. Как и следовало ожидать, оказалось, что публикации в ведущих журналах Cell, Nature или Science — заветная цель каждого ученого, потому что они гарантируют гранты, новые должности и членство в редколлегиях. Успех научной карьеры зависит от количества публикаций в этих престижных журналах.

...неудивительно, что журналы открытого доступа берут с авторов деньги за публикацию, причем иногда немалые.

Кроме того, ученые понимают, что наличие одной такой публикации повышает шансы на публикации в ведущих журналах в будущем. Но все эти журналы искусственным образом поддерживают дефицит печатной площади, о чем Нил Янг и его коллеги написали в 2008 году знаковую статью, в которой они назвали эту проблему «проклятием победителя». Они сравнили ограничение числа страниц в престижных журналах с экономическим явлением искусственного дефицита, когда нужно ограничить поставки определенного ресурса. В прошлом, до эпохи цифровых журналов, ограничения были обоснованны, но сейчас становится все сложнее объяснить высокий уровень отказа чем-то еще, кроме как тем, что низкий процент одобряемых статей обеспечивает их авторам дополнительный престиж.

Иерархия естественнонаучных журналов

Итак, что же происходит со статьями, которые три вышеупомянутых журнала не приняли? Большинство опрошенных говорит, что отправляют забракованную статью в журнал уровнем ниже либо в небольшой узкоспециализированный журнал. Впрочем, в последнее время стал популярен новый механизм «спуска» статей вниз по иерархической лестнице журналов. Некоторые журналы с разрешения автора отправляют забракованные статьи в свои дочерние журналы, которые издаются под тем же брендом. Например, пакеты Cell, Nature и Science теперь включают в себя также небольшие журналы, где публикуются качественные работы, недотянувшие по уровню до основных журналов. К примеру, редакторы Science отправляют статьи в такие дочерние журналы, как Science Immunology, Science Advances, Science Robotics или Science Signalling. Формально цель этого механизма — помочь авторам как можно скорее и беспрепятственно опубликовать свои статьи. Конечно, это удобно для авторов, потому что такой механизм позволяет им опубликоваться быстрее, чем при других условиях. Для журналов это выгодно тем, что издатели охватывают таким образом более крупный сегмент рынка. Один из опрошенных мной редакторов отметил следующее: «Если у вас есть статья, которую вы прочитали и забраковали, то ваша финансовая модель говорит вам, что вы ничего не заработали, то есть вы потратили деньги, но ничего не приобрели. А если вы “спускаете” эту статью дальше... она будет опубликована в принадлежащем вам же немного менее престижном журнале открытого доступа, таким образом вы монетизируете рассмотрение текстов». Так что неудивительно, что журналы открытого доступа берут с авторов деньги за публикацию, причем иногда немалые. Некоторые редакторы менее крупных журналов озабочены тем, что подобная система укрепляет монополию крупнейших игроков рынка, потому что забракованные статьи просто поглощаются дочерними журналами. Редакторы журналов среднего звена, небольших журналов и специализированных изданий

обеспокоены тем, что статьи, которые раньше направлялись к ним, теперь публикуются в журналах, принадлежащих трем крупнейшим «семьям»: Cell, Nature, Science. Один редактор так сказал о бренде Nature: «Nature — один из наиболее влиятельных брендов в мире, более влиятельный, чем большинство брендов индустрии моды. Люди стремятся во что бы то ни стало попасть в этот журнал. Само его имя стало синонимом престижа, качества и успеха научной работы». Безусловно, для всех авторов важно публиковать статьи быстро и беспрепятственно, поэтому описанный механизм перераспределения статей выгоден не только для редакторов, но и для ученых. И мое исследование это подтвердило: отправляя статью, например, в Nature, некоторые авторы заранее имеют в виду, что в конце концов она может оказаться, скажем, в Nature Communications. Однако эта тенденция огорчает редакторов небольших специализированных журналов, которые чувствуют, что крупные бренды таким образом просто вытесняют их с рынка. Если количество статей, отправляемых на рассмотрение в крупные престижные журналы, увеличивается, то в небольших журналах (с импакт-фактором менее 10) этот показатель, наоборот, падает, а значит, сокращается и их доля на рынке. Редакторы таких журналов хотели бы получать больше статей, но, как пессимистично заметил один из них, «будущее это рынка — это борьба за авторов».

«Пирамида из шампанского» естественнонаучных журналов

На мой взгляд, лучше всего иерархичность естественнонаучных журналов отражает метафора пирамиды из шампанского. Как и научные журналы, бокалы для каскада выстраиваются в форме пирамиды. На верхушке научной пирамиды — самые элитные журналы (Cell, Nature, Science), на нижнем уровне — самые малопrestiжные издания. А между ними — журналы разного уровня в зависимости от их импакт-фактора. Статьи, не принятые в самые престижные журналы, «переливаются», как и шампанское, на уровень ниже и по мере этого «теряют пузырьки». Как иногда цинично говорят редакторы, каждый где-нибудь когда-нибудь да опубликуется. Но раз малопопулярные журналы поглощают забракованные статьи, стоит задуматься о том, кому принадлежат все «бокалы»: небольшим специализированным журналам, которые издаются научными ассоциациями, или журналам, принадлежащим крупным издательским домам? Кто выигрывает от сложившейся ситуации, а кто проигрывает? Пока изученный мной механизм очень распространен в естественных науках, но он все чаще применяется и в социальных науках. И я считаю, что, прежде чем полностью перенять эту практику, редакторы изданий в сфере социальных наук должны тщательно взвесить все плюсы и минусы.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10524>

